

ВЗГЛЯД ИЗНУТРИ

Свидетельства очевидцев: как гуманитарные технологии вливают на жизнь пострадавших

Цифровые технологии меняют сами процессы оказания помощи пострадавшим. В этом выпуске журнала приводятся рассказы двух пострадавших — из Кот-д’Ивуара и Демократической Республики Конго, — которые поделились своим мнением о двух проектах Международного Комитета Красного Креста (МККК), основанных на цифровых технологиях; эти проекты направлены, соответственно, на восстановление и поддержание семейных связей¹. Мы убеждены в том, что пострадавшие должны сами рассказывать о пережитом и их свидетельства не должны сокращаться или «перерабатываться» для целей гуманитарных организаций и их публикаций, поэтому мы просто перевели те цитаты, которые получили от делегаций на местах, слово в слово, без каких-либо изменений, кроме исключения части информации для сохранения требуемого уровня анонимности. Мы постарались сопроводить цитаты как можно меньшим объемом текста, чтобы журнал послужил платформой для отражения взглядов пострадавших.

⋮⋮⋮⋮⋮

Цифровая платформа МККК Trace the Face

Цифровая платформа МККК Trace the Face, которую упоминает в своем рассказе Матти, представляет собой «фотогалерею, в которой размещены фотографии людей, ищущих своих пропавших родственников»². Именно благодаря этому веб-сайту Матти из Абиджана смогла найти родного дядю, от которого не было никаких вестей с начала кризиса 2010–2011 годов в Кот-д’Ивуаре.

Матти звонит по видеосвязи своему дяде, о котором ничего не слышала с 2011 года. Звонок состоялся 20 апреля 2020 года, после того как Матти отыскала дядю с помощью веб-сайта Trace the Face. Фото: МККК.

Рассказ Матти из Кот-д’Ивуара, которая нашла дядю с помощью веб-сайта Trace the Face через девять лет после расставания

Я живу с друзьями. <...>³ Моих родителей уже нет в живых. Мама умерла в 2002 году, после первого кризиса. <...> Меня забрал к себе мой дядя, мамин брат. Когда я была маленькой, дядя сказал мне, что его сестра, моя мама, поручила ему заботиться обо мне, и он заботился обо мне до тех пор, пока нас не разлучил кризис 2011 года. Когда начался кризис, все бежали.

1 Для того чтобы гуманитарные инновации были эффективными и обеспечивали подотчетность перед пострадавшими, параллельно с этими мероприятиями проводятся процессы минимизации цифровых факторов риска с участием пострадавших. Подробнее о цифровых факторах риска см.: «Интервью: гуманитарные операции, распространение вредоносной информации и защита данных» и раздел «Доклады и документы» в этом номере журнала.

2 См.: ICRC, “What Is Trace the Face?”, доступно по адресу: <https://familylinks.icrc.org/europe/en/Pages/home.aspx>.

3 Во всех рассказах пропуски соответствуют отрывкам, удаленным с целью скрыть информацию, по которой можно было бы идентифицировать людей.

В итоге он тоже убежал, а я отстала. Я жила на улице. Меня подобрала люди. Мои друзья сказали, что я могу жить у них. <...> Я не хотела слишком их стеснять. <...>

Однажды в разговоре с одним моим другом я рассказала о своей ситуации. Друг сказал, что можно обратиться в Красный Крест и узнать, не могут ли мне помочь разыскать дядю. Мы отправились в штаб-квартиру Красного Креста в Ле-Плато. Мужчина, который нас принял, вел записи. Он выслушал мой рассказ. Сказал, что перезвонит мне. А если не перезвонит, чтобы я перезвонила ему сама. Он со мной не связался, поэтому я снова туда пошла. Он сказал, что занят из-за коронавируса. Здесь тогда все только начиналось. <...> И вот я ждала. Потом еще один друг сказал мне, что у Красного Креста есть веб-сайт, на котором можно найти дядю по фотографии. Мы вместе пошли в интернет-кафе, чтобы поискать. Просмотрели список. И я узнала своего дядю. <...> Я оставила сообщение под его фотографией. И тогда ко мне приехал мужчина из МККК. Мы обменялись контактами. Потом периодически общались, и вот однажды он сказал мне, что я смогу поговорить со своим дядей. Вот так мы и оказались здесь [в региональной делегации МККК в Абиджане], чтобы поговорить. Я чувствовала себя брошенной, но теперь я счастлива. Не знаю, как описать то, что я чувствую. Меня переполняет радость.

Что вы думаете о платформе Trace the Face?

Поиск по лицу — это хорошая идея, благодаря ей я нашла своего дядю, которого разыскивала. Поиск по лицу — это прекрасно, но об этом мало кто знает. Надо давать рекламу по телевидению, на радио, везде показывать фотографии. Все это увидят и все смогут поговорить с теми, кто ищет родителей. А еще надо сделать его проще в использовании, чтобы те, кто не умеет пользоваться компьютером, могли легко получить доступ к фотографиям и возможность откликнуться, не прося о помощи других, которым придется сначала разбираться в нашей проблеме.

Служба обмена электронными сообщениями Красного Креста

Служба обмена электронными сообщениями Красного Креста — инновационный пилотный проект, который МККК реализует в Руанде и в Демократической Республике Конго. Основная цель проекта состоит в том, чтобы выяснить, поможет ли конвертация бумажных сообщений, передаваемых через Красный Крест, в электронный формат с помощью планшетов и смартфонов сократить время передачи таких сообщений.

В ходе пилотного проекта концепция успешно прошла апробацию, и недавно пилотный этап завершился с перспективными результатами. Сейчас идет обсуждение целесообразности масштабирования этой инициативы в других условиях и рассматривается ряд вопросов, касающихся технической части, планирования программ и защиты данных.

Рассказ Завади, матери из Руанды, которая смогла связаться со своей семьей благодаря Службе обмена электронными сообщениями Красного Креста

Мы их уже потеряли — думали, они погибли. Мы удивились, увидев их фотографии, и сейчас очень счастливы. Это племянник моего мужа — он уехал вместе со своей мамой, когда ему было шесть. А сейчас пишут, что у него уже двое детей. Я увидела, как мимо идет доброволец из Красного Креста; они пишут сообщения в деревнях, так что я тоже решила написать и узнать новости. Когда началась война, всех граждан Руанды призвали вернуться домой — мы думали, они погибли, когда уехали. И вот мы только что получили от них письмо; как хорошо, что Красный Крест занимается этими письмами. Племянник написал мне, что они живы, они не погибли, его мать жива, а сам он уже женат, но отец уже умер. Когда они уехали, я еще девочкой была, а теперь у меня семеро детей, представляете? Я собираюсь им написать и отправить фотографии своих детей и попрошу, чтобы они прислали мне фотографии своих. Я очень счастлива. И очень благодарна вам за возможность писать письма, которые доставляются на далекое расстояние. Я горжусь вами — вы молодцы. Учиться очень важно. Если бы у меня были деньги, я могла бы дать образование всем своим детям. За все, что вы делаете, надо благодарить образование; если человек необразован, он не сможет этим заниматься.

Что вы думаете о проекте обмена электронными сообщениями через Красный Крест?

Это очень хороший проект, который позволил мне выяснить, что родственники, которых я считала умершими, еще живы. Теперь я могу поддерживать с ними связь благодаря ответу на мое электронное сообщение, отправленное через Красный Крест, где был указан мой номер телефона. Теперь я и мои дети можем без проблем общаться с родственниками и обмениваться новостями. Я желаю, чтобы этот проект продолжался и был таким же полезным для других, каким он стал для меня, потому что, мне кажется, он может принести пользу и другим людям. Благодаря Службе обмена электронными сообщениями я смогла увидеть свежие фотографии своих родных — мамы и братьев.

Как Служба обмена электронными сообщениями Красного Креста повлияла на вашу жизнь?

Этот проект изменил мою жизнь. <...> Было очень ценно связаться с родными людьми. [После того, как мы нашли своих родственников], мой муж <...> даже пообещал организовать поездку в Руанду на официальную церемонию свадебного выкупа меня из семьи. Это было невозможно, пока мы не получали никаких вестей от его семьи — его матери и братьев. Этот проект воодушевил меня, я очень счастлива и даже поправилась на радостях.